

● В ГОСТЯХ У ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СУМЕРКИ, ПРИРОДА,
ФЛЕЙТЫ ГОЛОС НЕРВНЫЙ...

- Эдвард Станиславович, я недавно перечитывал Пушкина - "Бориса Годунова". Ощущение такое, будто читаешь свежую газету...

- О-о, ужас этой пьесы в том, что она в России во все времена читается как газета! Это же вечная ситуация!.. "Живая власть для черни ненавистна. Они любить умеют только мертвых..." Впрочем, там еще лучше реплика есть: один боярин, который все время молчал, оглядывается окрест и другому говорит: "А ты, боярин, заметь их имена и запиши!"... Это как эпиграф к любому моменту свободы в России!..

- Так же, как понятие "вчерашний раб"...

- Но это же не только "Бориса Годунова" касается! Если вы возьмете газету 16-го года - к примеру, за декабрь, то увидите... сегодняшнюю прессу. Все, что пишут про царя, - один к одному сегодняшний день! Только вместо Бориса там Николай... Все одно и то же: воровское окружение, коллективный Распутин, регентство...

- И слухи о грядущем перевороте...

- ...который случается, и - все идет по новой. Открываем газету за август 17-го года: опять сплошняком статьи под лозунгом "Все продали иностранцам", опять крики, что власти бездействуют, а преступники на свободе... Опять разбой и грабежи... И на этом фоне - сообщения, что большевики вот-вот возьмут власть...

- А ведь никто не верил...

- Знаете, что в 16-м году маленькая девочка Надя Аллилуева писала своей подруге? "Весь город полон слухами, что большевики власть возьмут. Но этого не может быть!"... В это время о революции некогда думать - страна мечтает о победоносной войне!.. Все как сегодня: царь несчастный, который ничего не знает... Кто войну начал? - Неизвестно. Николай ни при чем - камарилья во всем виновата. Кругом проiski этой самой камарильи... Слово это было тогда так же популярно, как сейчас.

- Иными словами, вы, Эдвард Станиславович, в прогресс не верите.

- А Максим Горький еще в начале века вставил в свою пьесу реплику, которая в России всегда идет под овации: "У нас только люди мельчают. А жулики крупнеют"... Вот и все! Вы только вспомните, с каких слов началась великая русская литература? Взглянул окрест, и душа страданиями человеческими уязвлена стала!.. Русская интеллигенция с этой радищевской фразы знает, что никакого прогресса в этой стране быть не может...

- Вы полагаете, что это чисто российская драма или общая историческая закономерность?

- Ну да!.. Попробуй Клинтон завтра объяви, что не он правит, а у него правят. Вы представляете, что начнется?!
НА ПЕРЕДНЕЙ ЛОШАДИ
ЕДЕТ ИМПЕРАТОР...

- Печальное наследие досталось русскому престолу. Бояре, дядьки, регенты... Смуты, клики, камарильи...

- Потому что Россия - это страна "плохого второго". "Второго", который во всем виноват. У Горбачева был Лигачев. А Ельцин придумал прощье: у него все "вторые" - плохие... Вот был Бурбулис, и все понимали: не станет Бурбулиса, и наша жизнь наладится. Бурбулис ушел - а никто не заметил... Появился новый человек с какой-то странной ряжкой. Сказали, это Коржаков - и я узнал, что теперь страной у нас правит Коржаков... Самое удивительное, что он сам, по моему, в это поверил! "Плохие вторые" быстро выгрызаются в роль управителя...

- При этом, забывая свое место, они умудряются подолгу удерживаться в кресле...

- Потому что аппаратчик - это о-о! Это особенный талант!.. Я вам расскажу такую историю. Как-то еще в советское время я летел в самолете. Туда. То есть за границу... А когда "тогда" летели "туда", возникала опасная иллюзия свободы, когда начинаешь свободно высказывать свои мысли... Так вот мы разговорились с попутчиком. Я остроумненько так рассказывал, как на недавнем "расширенном активе" работников культуры Гришин, сидя на сцене... спал. И знаете, что мне ответил мой сосед? Я это всю жизнь вспоминаю! Он сказал мне: "Вот вы думаете, что Гришин - ублюдок и дегенерат, потому что он спал в президиуме. Но вы не понимаете, с

Когда РАДЗИНСКИЙ написал "Беседы с Сократом", пьесу запретили, усмотрев в ней прямой намек на процесс Синявского и Даниэля. Через два года запрет хотели снять, но уловили намек на Солженицына. Еще через год заметили что-то общее с Сахаровым... Шесть лет подряд у Сократа обнаруживался новый крамольный прототип.

В 93-м Радзинский выпустил книгу про Николая II. У его нового героя снова явно просматривался "живой двойник" - царь, упустивший империю. И когда в октябре 96-го телевидение показало авторские программы Радзинского о Сталине, в голову повеяло закралась мысль об очередной "крайне своевременной книге".

Эдвард Радзинский
В «империи гласности»

кем имеете дело. Вы имеете дело с гениальным аппаратчиком! Только великие аппаратчики доходят до того места, где он сидит!.. Вы думаете, что Гришин храпит от старости. А на самом деле он понял, что ситуация очень хреновая, и вам показывает: не надо затрачиваться! Сидеть надо. Ти-хо!.. Вот тогда я понял, что такое великий аппаратчик. Он живет - дремлет, книжек не читает... Но оживает мгновенно, как только надо начинать Великие аппаратные игры.

- Я называю это инстинктом власти...

- И этот инстинкт побеждает все!.. Вы видели, как Брежнев вручал Карпову награду за победу над Корчным? Это было гениально!.. Он вышел сонный, руки трясутся, лацкан у Карпова никак найти не может... Но, прицепляя орден, этот находящийся практически в маразме человек говорит: "Взял корону - держи!"... И в этот момент Брежнев прекрасен. Он говорит свои главные слова!

- Для меня, однако, до сих пор загадка, как Брежнев в таком состоянии принимал решения...

- А он умел вовремя просыпаться. И говорить со своими на своем понятном языке.

Это главное!.. Вот почему новый "икс" или "игрек", претендуя в этой стране на власть, обречен. Аппарат, надев новые пиджаки, остался с теми же привычками: он реагирует только на знакомые позывные... Если Гайдар на кого-то кричит, его никто не слышит. Он не так кричит. А Черномырдин как кликает про "расширенный актив", тут же все просыпаются! Потому Черномырдин может управлять этой страной на переходной стадии, а Гайдар - нет...

- Но Горбачев, будучи превосходным аппаратчиком, власть упустил...

- Горбачев был хорошим аппаратчиком, но он не был аппаратным гением! Он оказался больше, чем нужно, человеком... И потом он упустил время: у него о-очень долго была возможность поворачивать, а поворачивать он начал, когда возможностей уже не было... Я помню страшный момент, когда по телевизору показали Горбачева на последнем заседании Верховного Совета СССР. Он сидел на фоне флага, и было ясно, что ничем, кроме этого флага, он реально уже не распоряжается... Это было ужасно!

- Горбачев - бесспорно, фигура трагическая...

- Но я гарантирую его будущее возвращение в историю как любимого! Вот увидите - страна, которая дала меньше одного процента голосов энергичному политику с таким опытом, будет его потом за это боготворить.

- Вас убеждает пример Николая Второго?

- А тут сходство очевидно! Ситуация один к одному. Во всем - включая нелюбимую народом жену и неумение Горбачева, как и Николая, сказать главную фразу русских царей: "Я так хочу!"

- По-вашему, русский царь должен прежде всего уметь вовремя сказать "нет"...

- Разумеется! Нам же с вами превосходно известно, что такое власть в России. Барин к нам приедет, барин нас раскутит... Бедному Николаю, чтобы выжить, надо было стать Вильгельмом - ходить с усами и бить кулаком по столу. А он, несчастный, не мог...

...СЛЕДОМ ДУЭЛЯНТЫ,
ФЛЕЙГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ...

- А теперь, господин редактор, скажите: как, по-вашему, революция в России кончилась?

- ...У меня ощущение, что корабль все-таки отплыл. Знаете, в какой мо-

мент? Третьего июля, когда даже вы, Эдвард Станиславович, пошли голосовать...

- Это точно. Впервые за двадцать лет.

- А вы, судя по вопросу, считаете нашу революцию вечной...

- Я себя об этом все время спрашиваю. Знаете, какой у нас сейчас период? Он называется "когда власти ушли". Власть ушла - и наступил новый период. Из класса ушел учитель. Класс "пирует". Все колотят друг друга.

- И революция продолжает пожирать своих детей...

- Вот именно!.. Когда мне говорят, что Франция в революцию убила безумное количество людей, я всегда отвечаю: да, убивали безумно, жестоко... Но они революцию закончили! А у нас Иосиф Виссарионович - а вслед за ним все те, кто правил отсветами его славы (Брежнев и прочие), он ее все время продолжал! С кровью, с тюрьмами... Недаром же он носил полувойсковую форму...

- С вашей точки зрения, мундир укрепляет трон российского царя?

- Если говорить о Сталине, то его форма не была в строгом смысле военной. Это была форма империи - он ходил в красных, ненавидимых всеми революционерами, лампасах, зная, что все революционеры уже отправлены на тот свет. Но, вернув лампасы, он вернул империю - в новом виде... Сталин - это ведь в какой-то мере наш Наполеон...

- Но мундир все-таки харизму нашего руководителя облагораживает...

- Э-э... Генерал в России - это особый момент. Смотрите - кто наши военные герои? Суворов, Кутузов... Ну кто такой Кутузов? Человек с огромным животом - плохо выглядящий, с трудом взбирающийся на лошадь... Это человек, который сидит в кресле и ждет, что будет с Наполеоном. Годит, как у Толстого сказано, - то есть занимается великой стратегией войны...

Наполеон идет, идет - уже Москву спалил, а тот все годит!.. Потом Наполеон поворачивает и начинает бежать - тогда Кутузов его догоняет и побеждает. А потом выясняется, что во всем этом была глубочайшая военная стратегия!

- Вы разделяете мнение, что плох солдат, не мечтающий стать генералом, и генерал, не мечтающий...

- Вы про Лебеда? Лебедь - это у нас впервые. Вспомните - какова фамилия военного в нашей бессмертной комедии? Скалозуб! В России военный всегда Скалозуб! Всегда немножко обиженный...

- Но существовало же такое понятие, как "генерал царской армии"! И это звучало гордо...

- Но вы не назовете ни одного генерала царской армии, который бы претендовал на трон! В России армия традиционно не принимала никакого участия в по-

литике - разве что в период Корнилова, когда появился сильный генерал, попытавшийся взять власть (это, кстати, всех объединило - от Ленина до Керенского!). Но реально Корнилов никогда не участвовал в политической жизни страны - он просто двинулся со своими корпусами к Петрограду. Что его и погубило. Когда он пошел и появилась реальная угроза генеральского правления, у всех возникло ощущение возврата в прошлое. Потому что генеральская власть всегда несет в себе самодержавный оттенок...

...ВСЕ ОНИ КРАСАВЦЫ,
ВСЕ ОНИ ТАЛАНТЫ, ВСЕ ОНИ...

- Интересно узнать, к какому заключению о психическом здоровье Сталина вы в результате пришли?

- Для меня это был основной вопрос по поводу Сталина. Понимаете, помешательство властью - это слишком удобная мысль! Ее придумало радикальное коммунистическое движение, потому что эта идея помогает ему сохраняться. Волкогонов, впрочем, тоже ее отстаивал: Иосиф Виссарионович у него - параноик, искаживший идеи великого Ленина. На тот момент великого - потому что Ленин у Волкогонова сначала был святым мучеником, а потом - монстром... Хотя это нормальный путь советской исторической науки. И путь древней борьбы человека с самим собой...

- Скажите, Радзинский-писатель борется в вас с Радзинским-историком?

- Вы знаете, начиная книгу о Сталине, я понял, в чем мое огромное преимущество. Я не жертва сталинского режима, у меня в семье никто не сидел. У меня не было того внутреннего испуга, который, к примеру, всю жизнь преследовал моего отца, - он в юности вступил в кадетскую партию и всегда жил под этим дамокловым мечом... Поэтому, приступая к работе, я сказал себе: "Я, Эдвард Радзинский, ничего не знаю про человека, которого зовут Иосиф Джугашвили (потом выяснилось, что я даже не знаю точной даты его рождения!). Мне нужно

пройти с ним вместе весь его путь до конца - от рождения до смерти. И моя задача - не судить Сталина, а понять его логику..." Почему он истребляет партию, поставленную на колени? Чем он при этом руководствуется? Есть ли у него на то какие-то свои основания?

- И вы их обнаружили?

- Я доказываю, что великий вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин ни-когда не был параноиком! Он обладал отменным психическим здоровьем!

- То есть его страхи, его болезненная подозрительность - не более чем великая игра?

- Еще какая! Вот Жуков пишет, что по лицу Сталина никогда нельзя было понять, что он думает, и горе, когда у него появлялись желтые глаза, - тогда он приходил в ярость и начиналась истерика... А я доказываю, что даже эту истерику Иосиф Виссарионович разыгрывал. Он великий, великий актер! Конечно, он был обязан быть актером - как любой политический деятель - актером, верящим в предполагаемые обстоятельства. И как всякий диктатор, он постепенно выгрызал в мифы, которые создавал...

- Вам при работе над книгой было трудно "выгрызаться" в Сталина?

- Я занимался только одним: пытался разгадать, где он начинает и заканчивает свою партию. Потому что Сталин - это состояние непрерывной шахматной партии, которая всегда имеет четкие, абсолютно определенные задачи... Этот человек ни одного шага не делал, не просчитав его. Он умел ждать по двадцать лет!

- Напоследок скажите - вы ощущаете радость от свободы говорить о том и так, как хотите? Вам ведь долгое время приходилось изъясняться эзоповым языком...

- Нет, я как раз его не успел выучить. В наши "эзоповы времена" я, если помните, писал пьесы про любовь. То, что у Сократа постоянно находились политические прототипы, было не моей заслугой, а скорее подтверждением вечности сюжета... Знаете, на эту тему есть замечательная формула римского историка: "Рабы, получившие свободу, становятся злоречивы". И эта формула универсальна и для Римской империи, и империи гласности...

Фото Эдуарда Кудрявникова